

Кричко В. А. Продолжая традиции... (К 125-летию Русского технического общества). М., 1991.

Купайгородская А. П., Лебина Н. Б. Добровольные общества Петрограда–Ленинграда в 1927–1937 гг. (тенденции развития) // Добровольные общества в Петрограде–Ленинграде в 1917–1937 гг.: сб. ст. Л., 1989. С. 5–16.

Романовский С. И. Наука под гнетом власти. СПб., 1999.

Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980.

СУ РСФСР. 1917. № 3, 10; 1918. № 46; 1922. № 49; 1925. № 14; 1928. № 22; 1930. № 44; 1932. № 74.

ЦГА ИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. 16 (Ленинградский губернский комитет ВКП (б))

ЦГА СПб. Ф. 2555 (Ленинградское отделение Главного управления научных учреждений Академического центра Народного комиссариата просвещения РСФСР); Ф. 2556 (Управление уполномоченного Народного комиссариата просвещения РСФСР по делам ВУЗов, рабфаков, научно-художественных музейных учреждений Ленинграда).

УДК 94(47).084.6:373.5

И. С. Огоновская

ШКОЛЬНЫЙ КУРС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ОБРАЗЦА 1930-х ГОДОВ

Рассматривается проблема изучения отечественной истории в советской школе 1920–1930-х гг. (ее включенности в обществоведческие курсы 1920-х гг. и в качестве самостоятельного курса с 1934 г.). Анализируются школьные программы и учебные издания. Делается вывод о значительном потенциале школьного курса истории и учебных изданий в воспитании советского человека, соответствующего идеалам и нормам советского общества 1930-х годов.

Ключевые слова: история СССР, учебники истории, школа, историческое образование, воспитание.

Октябрь 1917 г. и приход к власти большевиков повлекли за собой серьезные изменения в сфере образования. Начался процесс создания новой советской школы. В Программе РКП (б) 1919 г. определялась

© Огоновская И. С., 2018

задача ее «превращения... из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества», а сама школа должна была стать «проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм», инструментом подготовки «всесторонне развитых членов коммунистического общества» [Народное образование в СССР, с. 18]. В Уставе единой трудовой школы 1923 г. было записано, что вся работа в школе и все ее устройство «должны способствовать выработке у учащихся классового пролетарского самосознания и инстинктов, осознанию солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом, а равно подготовке к полезной производительной и общественно-политической деятельности». В соответствии с этим в основу работы школы ставилось «всестороннее теоретическое и практическое изучение трудовой деятельности людей и ее организации... работа по ознакомлению с силами и явлениями природы, жизнью общества в настоящем и прошлом...» [Там же, с. 149].

История как школьный предмет вызывала наибольшие споры. Многие учителя первых лет советской власти считали, что преподавание истории должно быть объективным и беспартийным. Нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский писал по этому поводу так:

«Излюбленной позицией учительства и его “передовых” вождей была политическая нейтральность школы, аполитизм в педагогике. Мысль была жалчайшая сама по себе, невежественно-обывательская, к тому же многие учителя и учительницы пресерьезно верили, что они при царе в школах с законом божьим и патристической историей... работали аполитично» [Луначарский, Идеология накануне Октября, с. 160].

В 1918 г., выступая на педагогических курсах в Петрограде, он задавал вопрос: «Поскольку мы приучаем человека мыслить исторически, даем ему очень большое количество знаний о человеческом прошлом... не делаем ли мы его рабом этого прошлого?» В целом вывод наркома был однозначен: историческое обучение и чрезмерный интерес к прошлому являются опасными, так как «все старое заражено известными пороками... потому что заполнено развитием классового общества, в высшей степени несправедливого, где права и счастье большинства были принесены в жертву меньшинству общества, основанного на заблуждении и невежестве одних и на хищничестве и насилии других» [Луначарский, О преподавании истории, с. 3]. По сути, нарком просвещения считал, что история имеет большое воспитательное значение, однако в условиях новой эпохи она не

может выполнять эту функцию. Критикуя старую школу, в которой существовало националистическое, квазипатриотическое воспитание историей, он призывал во главу угла ставить идею интернационального воспитания.

Как пишет известный историк-методист 1930–1960-х гг. А. В. Фохт, даже главный идеолог того времени, историк М. Н. Покровский, в 1920 г. защищал историю как самостоятельный предмет и выступал за систематический курс всеобщей и русской истории, однако в дальнейшем согласился с мнением автора теории отмирания школы М. Н. Коваленским и выступил против преподавания истории в пользу замены ее обществоведением [Фохт, с. 102]. Обосновывая необходимость введения обществоведения, М. Н. Покровский в 1926 г. писал:

«Старая школа во всех областях, в том числе и в области изучения истории, ориентировалась на прошлое... Отсюда понятно, что история изучалась, как тогда говорили, систематически, начиная от самых древних времен... Разумеется, мы в таком порядке изучать историю не можем и не должны. Марксизм и ленинизм ориентируются не на прошлое, а на будущее» [Покровский, с. 178].

С 1920 г. в школах был введен предмет «обществоведение» с элементами исторических знаний, в который входили сведения по политэкономии, марксистской теории социализма, Конституции РСФСР. Согласно примерным учебным программам 1920 г., на все социальные науки в единой трудовой школе отводился 31 час [Примерные учебные планы для I и II ступени в единой трудовой школе, с. 4; Примерные программы по общественным дисциплинам для школ II-й ступени]. В 1921 г. были разработаны новые программы, утвержденные в том же году научно-педагогической секцией Государственного ученого совета. Авторы программы по обществоведению определили целью изучения данного предмета «фактически обоснованное и конкретное представление о закономерности процесса развития общества», «навыки в научной работе в пределах ее достижимости для различных возрастов школы», понимание закономерностей «разных перемен», готовность «стать сознательными, активными членами общества» [Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы, с. 89]. Само содержание программы было настолько объемным и сложным, а нехватка педагогов в этой области была столь большой, что в школах ФЗУ, к примеру, указанием ЦК РКП (б) от 12 апреля 1923 г. предписывалось «выделять преподавателей по обществоведению там, где их нет, из квалифицированных партийных товарищей» [Народное образование в СССР, с. 146].

С 1923 г. история окончательно исчезла из учебных планов как самостоятельный предмет. Как писала в своей статье 1935 г. А. М. Пан-

кратова, этот факт «был тем бóльшим перегибом со стороны органов Наркомпроса, что к 1923–1924 г. обстановка в школе и в частности положение на фронте исторической науки совершенно изменились: выросли новые, советские кадры преподавателей, появились марксистские исторические книги и учебники, развернулась научно-исследовательская работа марксистов-большевиков в области истории» [Панкратова, с. 35]. Только с 1927 г. история как учебная дисциплина появилась в массовой школе, но не в виде систематического курса, а в «картинном порядке». Авторы объяснительной записки к программе 1927 г., категорически утверждали, что «не может быть и речи о том, чтобы дать на первом концентре систематический курс истории, хотя бы новейшей», и объясняли это тем, что «если поставить систематический курс истории, то... обществоведению нечего будет делать» [Там же, с. 35].

В качестве примера учебного пособия того времени можно привести книгу для чтения «Наш Союз (СССР)» [Наш Союз (СССР)], девятое издание которой вышло в 1930 г. Адресованная учащимся 4-го класса, она содержала такие разделы, как «Наш Союз», «За индустриализацию», «Жизнь и борьба рабочих и крестьян в царской России и Октябрьская революция», «Здоровье трудящихся – наша сила», «Человек и земля» и др. Содержание книги выдержано в полном соответствии с идеологией единой трудовой школы: помимо основных текстов в ней содержатся практические задания, направленные на формирование определенных качеств личности. К примеру, в разделе «Борьба за урожай и коллективизацию» детям предлагается агитировать за выполнение всех обязательных мероприятий по поднятию сельского хозяйства, разъяснять крестьянам, для чего нужны колхозы, и призывать вступать в них [Там же, с. 11], следить за кулаками и другими врагами коллективизации и предупреждать их вредительство [Там же, с. 25]. В разделе «За индустриализацию» приводится договор отца с сыном, по которому пионер М. Клемшов вызывает на социалистическое соревнование своего отца, и по этому договору пионер должен повысить учебу в школе и свою трудовую дисциплину, а отец – бросить выпивать спиртные напитки, быть хорошим производителем, не делать прогулов в религиозные праздники в течение всего года [Там же, с. 77].

Особое место в книге «Наш Союз (СССР)» занимает тема межнациональных отношений. В разделе «В сухих степях и полупустыне» рассказывается о жизни в киргизском ауле, в узбекских и таджикских селениях [Там же, с. 131–149], жизни народов Кавказа посвящен раздел «В горных областях» [Там же, с. 151–158], о самоедах, чукчах и других народах Севера рассказывается в разделе «На далеком Севере» [Там же, с. 161–177]. Детям предлагается вступить в переписку

с ребятами-школьниками из различных республик и регионов СССР, чтобы узнать, «как они живут, учатся... помогают взрослым в социалистическом строительстве», а также помочь «какой-нибудь отсталой в культурном отношении национальности, например, самоедской или тунгусской школе» учебными пособиями и др. [Там же, с. 148, 208].

Почти 100 страниц текста раздела «Жизнь и борьба рабочих и крестьян в царской России и Октябрьская революция» содержат рассказы, стихи, воспоминания под названиями «Крепостная деревня», «Продажа крепостных с публичного торга», «Выколачивание податей», «Забастовка», «Ленский расстрел», «Расправа» и др. [Там же, с. 213–311]. На этом фоне развернувшееся в советскую эпоху социалистическое строительство и достижения коллективизации, индустриализации, культурной революции выглядят впечатляюще: Днепрострой, Сельмашстрой, Волховстрой, электростанция в Ташкенте, Турксиб, Волго-Донской канал, радио на далеком Севере, семичасовой рабочий день и др. [Там же, с. 41, 51, 83, 112, 146, 165, 199].

В этом же учебном издании целенаправленно и текстуально убедительно проводится мысль о вражеском окружении СССР – капиталистических странах, ведь «большая часть земли еще находится под властью капиталистов, которые не могут примириться и никогда не примирятся с тем, что хотя бы в одной стране правят рабочие и крестьяне... иностранный капитал желает гибели Советской власти...» [Там же, с. 311]. Из раздела «Союз Советских Социалистических Республик и капиталистические страны» советские школьники должны были почерпнуть сведения о национально-освободительной борьбе трудящихся Индии против английских колонизаторов, о бесчеловечной эксплуатации рабочих на заводах Форда, о жизни негров и других угнетенных народов Америки, о замыслах капиталистов в борьбе против СССР и т. д. [Там же, с. 327, 330, 337, 350, 351]. Одновременно с этим дети должны были понять, что счастливая жизнь трудящихся всех стран возможна только после уничтожения мировой буржуазии и победы коммунизма во всем мире [Там же, с. 311]. В этом же разделе авторы книги называют друзей и врагов СССР: к первым относятся коммунисты, комсомольцы, пионеры и члены профсоюзов всех стран, Союз красных фронтовиков, Союз друзей СССР, все сознательные рабочие и беднейшее крестьянство, угнетенные народы колониальных стран всего мира; ко вторым – капиталисты, помещики, буржуазные правительства всех стран, русские белогвардейцы, фашисты и другие организации, борющиеся с рабочими, попы и церковные служители различных религий и национальностей, все церковные организации и все те, кто помогает словом и делом капиталистам и помещикам в их борьбе с рабочими и Советской Республикой [Там же, с. 354].

Весь текст этого учебного издания содержит призывы и лозунги: «Каждый гражданин СССР должен помогать в выполнении государственного плана строительства промышленности», «Организуйте социалистическое соревнование», «Пятилетку в четыре года!», «Организуем сбор железного и бумажного лома», «Мы должны города превратить в сады», «Долой попов, раввинов, мулл и других священников, долой церковь!», «Будем работать по ликвидации неграмотных!», «Будем крепить оборону страны!», «Будем помогать работе МОПР – организуем ячейку друзей МОПР!» и др. [Там же, с. 34, 78, 81, 195, 211, 368].

Обучение в 1920-е гг. не дало того результата, на который рассчитывало государство. Как отмечено в постановлении ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 25 августа 1931 г., «*коренной недостаток* школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.) [Народное образование в СССР, с. 157]. История как предмет в последней фразе отсутствует, однако в п. 1 «Основные задачи школы» она названа наряду с другими предметами, под которые должны были быть разработаны программы, и преподавание которых должно было начаться с 1 января 1932 г. [Там же, с. 158]. Вместе с тем, в постановлении ЦК ВКП (б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г. констатировалось, что программы по истории еще не разработаны, и «недостаточность исторического подхода к программам по общественным предметам» выражается в том, что «в них крайне слабо дается представление об историческом прошлом народов и стран, о развитии человеческого общества и т. д.» [Там же, с. 161]. В связи с этим ЦК постановил «признать необходимым в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ввести важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы и искусства, исторического развития, а также элементы краеведения СССР (природные особенности, промышленность, сельское хозяйство, соц.-экономическое развитие и т. д.)» [Там же, с. 162].

12 февраля 1933 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об учебниках для начальной и средней школы», согласно которому к 15 июля 1933 г. в школе должны были появиться стабильные учебники, а с 1 сентября 1933 г. новые учебники должны были быть введены в дело [Там же, с. 165].

В январе 1934 г. состоялся XVII съезд ВКП (б), на котором еще раз была обозначена задача «переделки всего трудящегося населения

страны в активных и сознательных строителей социалистического общества». Выступая на съезде, заместитель наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупская подчеркнула, что главная задача школы – «вооружить подлинными знаниями *все* подрастающее поколение. Вопрос идет о том, чтобы все подрастающее поколение вырастить коммунистами. Это громадная, колоссальная задача» [XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии, с. 74]. Историческое образование играло в решении этой задачи огромную роль. А. М. Панкратова, один из историков-идеологов 1930-х гг., отмечала в 1935 г. в своей статье:

«...Историческое образование является неотъемлемой частью марксистско-ленинского воспитания масс, а задача большевистского учебника истории любой эпохи – показать эту историю в аспекте нашей грандиозной эпохи, в свете исторической борьбы рабочего класса за пролетарскую диктатуру и социализм во всем мире. Именно эта задача делает возможным и необходимым в наших учебниках историю вчерашнего дня увязать с теми грандиозными новыми задачами социалистического строительства, которые стоят перед нами сегодня и еще будут стоять завтра» [Панкратова, с. 20, 26].

Вместе с тем, в отличие от других предметов, процесс введения курса истории в школе затянулся. Только 15 мая 1934 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», 9 июня того же года – постановление ЦК ВКП (б) «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР», а 3 марта 1936 г. – постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории Союза ССР с краткими сведениями по всеобщей истории».

В постановлении от 15 мая 1934 г. целью исторического образования провозглашалось марксистское понимание истории, средствами достижения которого определялись соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат [Народное образование в СССР, с. 166]. В постановлении от 9 июня 1934 г. определялось количество часов на изучение элементарного курса всеобщей истории и истории СССР: в 3 классе (80 часов) и 4 классе (40 часов) изучалась элементарная история СССР с краткими сведениями по всеобщей истории; в 5 классе (80 часов) – история древнего мира (древний Восток и Греция); в 6 классе (80 часов), том числе 40 часов – Рим и 40 часов – история средних веков (V–XI вв.); в 7 классе (80 часов) – история средних веков XII–XVII вв. [Там же, с. 168].

Что касается содержания исторического образования, то самое пристальное внимание ему было уделено в статье А. М. Панкратовой «За большевистское преподавание истории». Задачей любого большевистского учебника истории провозглашался показ истории «в аспекте нашей грандиозной эпохи, в свете исторической борьбы рабочего класса за пролетарскую диктатуру и социализм во всем мире», увязка истории вчерашнего дня «с теми грандиозными новыми задачами социалистического строительства, которые стоят перед нами сегодня и еще будут стоять завтра», представление «широкой и конкретной гражданской истории, включающей историю экономического, политического, культурного развития изучаемой страны, ход классовой борьбы в ней, характеристики ее исторических деятелей и т. п.» [Панкратова, с. 25].

«Марксистское понимание истории», провозглашенное в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г. в качестве цели исторического образования, основывалось на целом ряде постулатов: главная сила, определяющая всю общественную жизнь людей, – развитие способов производства материальных благ; в результате развития производительных сил изменяются производственные отношения; смена общественно-экономических формаций (смена одних производственных отношений другими, более прогрессивными) – необходимое следствие развития производительных сил общества; утверждение новых производственных отношений происходит обычно путем революционного свержения старых производственных отношений; история общественного развития – это история производителей материальных благ, история трудящихся масс, история народов, а не только действий королей и полководцев, завоевателей и покорителей государств; общественное бытие определяет общественное сознание (образ мыслей людей, их взглядов, идей, теорий); общественные и политические учреждения и идеи или задерживают общественное развитие, как реакционные силы, служащие отсталым слоям и классам общества, или двигают это развитие вперед, служа передовым, революционным классам [Краткий философский словарь, с. 90–91].

3 марта 1936 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) объявлялся конкурс на лучший учебник по истории СССР для начальной школы, объем которого не должен был превышать 20 печ. л. и авторами которого могли выступать все желающие без всяких ограничений [Народное образование в СССР, с. 172–173]. Процесс подготовки учебников и сам конкурс растянулись на длительный срок, и только 22 августа 1937 г. было опубликовано постановление жюри Правительственной комиссии, в котором подводились итоги конкурса на лучший учебник по истории СССР для 3-х и 4-х классов средней

школы. Из 46 представленных учебников комиссия присудила вторую премию (первая не присуждалась) в размере 75 тыс. руб. авторам учебного, составленного кафедрой истории СССР Московского педагогического института под редакцией профессора А. В. Шестакова [История СССР. Краткий курс]. В дальнейшем в этот учебник вносились многочисленные правки, но с 1937 по 1956 гг. он выдержал 12 изданий.

Учебник под редакцией А. В. Шестакова можно считать родоначальником идеологического воспитания подрастающего поколения посредством систематического исторического образования. Уже во введении к учебнику, по сути, сформулированы все основные постулаты, которые должен был принять школьник: СССР – самая большая страна в мире и самая богатая по природным богатствам, из отсталой страны «наша родина стала самой передовой и могучей», труженики СССР живут «все лучше, зажиточнее, веселее», ни в одной стране мира нет такой дружбы народов, как в СССР, здесь нет «паразитов – капиталистов и помещиков» и эксплуатации человека человеком, под руководством партии коммунистов-большевиков в стране построен социализм. В конце введения определена и цель изучения истории: «Кто лучше знает историю, тот лучше поймет и теперешнюю жизнь, тот лучше будет бороться с врагами нашей страны и укреплять социализм» [Там же, с. 3, 4].

Достаточно посмотреть оглавление данного издания, чтобы увидеть реальное воплощение в жизнь «марксистского понимания истории»: в основе развития общества лежит борьба угнетателей и угнетенных («Стихийные народные восстания в Киевском княжестве», «Первая крестьянская война в русском государстве», «Восстания горожан и угнетенных народов в XVII веке», «Война Разина с боярами и помещиками», «Войны Петра I и народные восстания», «Крестьянская война под руководством Пугачева») и т. д. [Там же, с. 18, 43, 48, 52, 69].

Понятия «угнетатели» и «угнетенные» появляются в учебнике в самом первом разделе «Как люди жили в далеком прошлом», и появление государства объясняется детям тем, что в племени появились богачи и бедняки, и небольшая группа богатых людей «стала жить за счет огромного большинства трудящихся, притесняла и грабила их», а чтобы держать людей в повиновении, «князья, ханы и цари», выросшие из племенных вождей, «увеличивали свои дружины, заводили свои суды и устанавливали разные наказания». В теме «Киевское государство» подчеркивается, что князья «безнаказанно насильничали над смердами по деревням», что восстания в новгородской земле не заканчивались успехом восставших, так как «боярскую и купеческую силу народ сломить не смог ввиду его бессознательности и неорганизованности». Этот же вывод звучит и в отношении восстания Разина,

участники которого умели жечь и разорять помещиков, но не понимали, «какие новые порядки надо построить» и которым не хватало «такого надежного союзника, как организованный рабочий класс» [Там же, с. 7, 19, 22, 54]. Идея о том, что пролетариат обладает особой сознательностью и организованностью в отличие от участников народных волнений прошлых лет повторяется в учебнике неоднократно, и, читая его, учащиеся должны были осознать роль рабочего класса в Великой пролетарской революции и строительстве социализма под руководством партии большевиков и поверить в его доминирующую роль в советском обществе.

Вся дореволюционная история в учебнике А. В. Шестакова подается в резко критическом, обличительном освещении, и главным выводом было то, что «жить в царской России было невыносимо тяжело», потому что страна была «царством жандармов», в котором «свободной мысли не было места», «после реформы 1861 года десятки миллионов крестьян продолжали жить в нищете и бесправии», «помещики, как пауки, высасывали из крестьян все, что могли», «...масса голодных стояла у ворот фабрик и заводов и просила дать им работу», «одинаково неправы были в царской России и рабочий, и крестьянин»). О безысходности жизни в России свидетельствуют заголовки некоторых параграфов и подразделов: «Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII в.», «Россия XVIII века – империя помещиков и купцов», «Господство дворян», «В царстве жандармов и чиновников», «Царская Россия – жандарм Европы» [Там же, с. 60, 66, 85, 86, 87, 106, 108].

Отсталой царской России противопоставлялась Россия советская, построившая социализм. Весь раздел XV «СССР есть страна победившего социализма» наполнен примерами громадного социалистического строительства в годы первых пятилеток: на берегу реки Томи, около г. Кузнецка, вырос металлургический завод-гигант имени Сталина, на месте, где когда-то была Запорожская Сечь, построена ДнепрогЭС имени Ленина, через безводные степи и пески построена Туркестано-Сибирская железная дорога, связавшая богатую и хлебную Сибирь с цветущей Средней Азией, десятки новых заводов выросли в Закавказье, Средней Азии, Белоруссии, на Украине, в Сталинграде построен мощный тракторный завод имени Орджоникидзе, а в Саратове и Запорожье – заводы комбайнов для сельского хозяйства. Картинка развития сельского хозяйства «без помещиков и кулаков» также должна была впечатлить школьника: «Колхозы росли, крепили и стали быстро шагать к счастливой зажиточной жизни. Крестьяне в колхозах стали больше засеивать полей. Собирали теперь больше хлеба. В деревне стало больше школ, библиотек, клубов», «свыше

220 миллионов гектаров социалистических полей снабжают страну все большим и большим количеством хлеба, хлопка, льна, свеклы», «на социалистических полях выращивается все больше своего чая, своих мандаринов, лимонов, апельсинов, яблок, груш, винограда» [Там же, с. 196, 197, 198, 199, 200].

Общий итог развития страны к 1937 г. выглядел просто фантастически:

«Десятки гигантов-заводов, построенных по последнему слову науки и техники советскими инженерами и оборудованных советскими машинами, с каждым годом расширяют свое производство, улучшая продукцию. Построены сотни новых заводов таких отраслей промышленности, каких никогда не было раньше. Наши автомобили, тракторы, комбайны, самолеты, станки... ничем не уступают иностранным... Свыше 14 тысяч электростанций дают энергию этим заводам и фабрикам... Забота о человеке – семичасовой рабочий день, высокая заработная плата, дома отдыха, санатории, охрана труда на предприятиях, хорошие жилища, бесплатное обучение техническим и другим знаниям – создали невиданный подъем производительности труда. Труд перестал быть ярмом».

Для читающего учебник школьника вполне убедительным был вывод о том, что в Советской стране «труд стал делом чести и делом славы, делом доблести и геройства», ведь примеров этому приводилось в учебнике немало: рекорды шахтера Алексея Стаханова, кузнеца Бусыгина, ткачих Виноградовых, колхозницы Марии Демченко и трактористки Паши Ангилиной [Там же, с. 196, 200, 201].

Особое внимание в учебнике 1937 г. уделено истории народов СССР, и красной чертой проводится мысль о досоветской России как «тюрьме народов». Это видно из названий параграфов («Подчинение народов Восточной Сибири», «Захваты новых земель и порабощение народов Екатериной II», «Завоевание Кавказа», «Борьба поляков за независимость») и отдельных выводов и сюжетов: «власть царского правительства легла тяжелым игом на покоренные народы Сибири», «...ограбленные башкиры не раз поднимали восстания. Восстания подавлялись. В одном только 1740 году было замучено и роздано в собственность дворянам до 30 тысяч восставших башкир», к концу XVIII в. «к многочисленным народам, изнывавшим под властью царизма, прибавились новые: поляки, крымские татары, азербайджанские тюрки, казахи», «жестоко притесняемые грузинские крестьяне не раз поднимали восстания против своих помещиков и царских чиновников, «после подавления восстания царское правительство сослало в Сибирь десятки тысяч поляков», «Народы Средней Азии отданы были в полную власть царских генералов, дворян и капиталистов», «угнетенные народы всюду боролись против ненавистного царского правительства», «избира-

тельных прав в думу (II-ю. – *И. О.*) были лишены все народы Сибири и Средней Азии, урезаны права народов Кавказа и Польши» [Там же, с. 53, 56, 69, 72, 74, 79, 89, 100, 101, 102, 134, 136.].

Совершенно по-другому складывалась судьба этих народов при советской власти: «народы России получили... полное освобождение, какого не имел ни один народ мира», «Народы СССР зажили дружной семьей. Много народностей, при царизме вымиравших, забытых, неграмотных, теперь ожили и начали в братском союзе народов строить социализм. Развитие национальной культуры пошло быстрыми шагами вперед во всех республиках... Культура народов пышно расцвела», «нигде в мире не было такой дружбы, взаимного доверия народов к другу, как в СССР» [Там же, с. 163, 190, 210].

В отношении правителей России, особенно представителей дома Романовых, в учебнике А. В. Шестакова приводятся характеристики, повторяющиеся в дальнейшем в других учебных изданиях советского времени: «Ребенком Иван рос среди самовластных бояр, оскорблявших его и развивавших в нем все дурные черты» (с. 37), «Царь Михаил хорошо защищал избравших его помещиков» (с. 48), «Усиление Российской империи при Петре I было достигнуто за счет гибели сотен тысяч трудящихся, за счет разорения народа. Петр I сделал очень много для укрепления государства помещиков и купцов» (с. 66), «...Николай I – жандарм Европы» (с. 93) и др. [Там же, с. 37, 48, 66, 93].

Вполне закономерно, что первый систематический учебник истории СССР формирует, в противовес царским, новые образы руководителей государства. Самые яркие характеристики даны В. И. Ленину и И. В. Сталину. Ленин – «великий», «вождь рабочего класса и основатель большевизма», «человек, больше которого никто не сделал для человечества», вождь, «который привел народ к свободной и счастливой жизни», «горный орел, как его называл Сталин, который видел далеко». Сталин – «великий вождь народов». В немалой степени учебник должен был формировать представление детей о том, что Сталин – это верный соратник Ленина: «Ленин за границей, а Сталин в подполье в России продолжали великое дело борьбы за социализм, готовые каплю за каплей отдать свою кровь за рабочее дело», «Ленин и Сталин призывали большевиков организовать массы для борьбы за социалистическую революцию», «С первых же дней Великой пролетарской революции Ленин и Сталин приступили к организации советского государства как братского социалистического союза всех народов», «Ленин и Сталин, соглашаясь на такой невыгодный мир, не сомневались в том, что наступит время, когда в Германии победит революция, а советская власть в России окрепнет... и сумеет восстановить потерянное», «Создание Коминтерна

было огромной победой дела Ленина и Сталина, дела коммунизма» (с. 174), в годы Гражданской войны «Ленин и Сталин на помощь трудящимся Средней Азии послали большое число красных частей...» и др. [Там же, с. 115, 139, 151, 161–162, 166, 174, 183, 187, 190, 205]. Фотография «В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках во время болезни В. И. Ленина» [Там же, с. 189] также была призвана показать школьникам не только идейную, но и человеческую близость Ленина и Сталина, которой на самом деле не существовало.

Как и в учебной книге «Наш Союз (СССР)» (1930), в учебнике 1937 г. особое внимание уделяется борьбе с врагами, к которым были отнесены в период Гражданской войны «помещики, капиталисты, генералы и попы», белогвардейцы, «кулаки, озверелые враги революции», «иностранные интервенты-захватчики», «польские паны», не оценившие то, что «Великая пролетарская революция предоставила польскому народу право отделиться от России», «бандитские шайки басмачей» в средней Азии, «буржуазные националисты – грузинские меньшевики, армянские дашнаки и азербайджанские мусаватисты», «японские разбойники» [Там же, с. 163, 169, 177, 180, 183, 184, 188].

Из школьного учебника ребенок должен был понять, что враги советской власти делятся на внутренних и внешних. В разряд внутренних врагов попали «предатели... Троцкий, Зиновьев и Каменев», которые «всеми мерами пытались сорвать строительство социалистической промышленности», «часть старых специалистов и остатки меньшевиков и эсеров», из которых иностранная буржуазия «создала контрреволюционные группы вредителей для срыва растущей промышленности СССР», кулаки, которые «убивали передовых колхозников, портили колхозные машины, сжигали колхозный хлеб», «большая партия вредителей из старых инженеров и меньшевиков и эсеров», которые хотели, «чтобы в нашу страну вернулись вновь капиталисты». К внешним врагам были отнесены «фашисты – злейшие враги всех трудящихся», которые, однако, нашли в СССР деятельных помощников: «Презренный враг народа, фашистский агент Троцкий и его презренные друзья, Рыков и Бухарин, организовали в СССР банду убийц, вредителей и шпионов», которые «злодейски убили пламенного большевика С. М. Кирова», «готовили убийства и других вождей пролетариата». Прочитав строки о том, что «СССР окружен странами, где господствуют капиталисты» и «шпионы и вредители не перестанут стараться проникнуть в нашу страну и наносить нам вред», ученик школы должен был откликнуться на призыв «зорче охранять границы... страны Советов», «тщательно следить за всеми подозрительными людьми, чтобы выловить фашистских агентов» [Там же, с. 194, 196, 198, 199, 206, 207, 208].

О подростковом восприятии борьбы с внутренними врагами размышлял К. М. Симонов в книге «Глазами человека моего поколения». Вспоминая 1930-е гг., он писал:

«Мысли о Красной Армии и о пятилетке связывались воедино капиталистическим окружением: если мы не построим того, что решили, значит, будем беззащитны, погибнем, не сможем воевать... И, может быть, когда я слышал о борьбе с правым уклоном, кончившейся в тогдашнем моем представлении заменой Рыкова Молотовым, то казалось ясным, что с правым уклоном приходится бороться, потому что они против быстрой индустриализации, а если мы быстро не индустриализуемся, то нас сомнут и нам нечем будет защищаться... Правда Сталина... была для меня вне сомнений и в четырнадцать, и в пятнадцать, и в шестнадцать лет» [Симонов, с. 45].

В учебнике А. В. Шестакова не упоминается имя Тухачевского и других военачальников, процесс над которыми начался в июне 1937 г. (учебник А. В. Шестакова, скорее всего, уже был утвержден), но для понимания результатов воспитания в 1930-х гг. еще раз обратимся к К. М. Симонову:

«Так же, как большинство, наверное, людей, во всяком случае, большинство молодых людей моего поколения, я думал тогда, что процесс над Тухачевским и другими военными, наверное, правильный процесс. Кому же могло понадобиться без вины осудить и расстрелять таких людей, как они, как маршалы Егоров и Тухачевский, заместитель наркома, начальник Генерального штаба... кто бы их арестовал и кто бы их приговорил к расстрелу, если бы они были не виноваты? Конечно же, не приходилось сомневаться в том, что это был какой-то странный заговор против Советской власти» [Симонов, с. 65].

Последний раздел учебника А. В. Шестакова посвящен Конституции СССР 1936 г., и именно в этом разделе названы главные обязанности гражданина СССР: «строго исполнять законы Советского Союза, соблюдать дисциплину, честно относиться к работе, беречь и укреплять социалистическую собственность», защищать Отечество «от всех и всяких врагов СССР». Здесь же звучат и угрозы: «Кто покушается на социалистическую собственность, тот враг народов СССР», «Если кто-нибудь перейдет на сторону врага, выдаст врагу военные тайны СССР – тот изменит своей родине, своему народу и будет наказан как враг СССР» [История СССР. Краткий курс, с. 215].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что историческая составляющая курса обществоведения в 1920 – начале 1930-х гг. и систематический курс истории второй половины 1930-х гг. сыграли огромную роль в воспитании нового, советского, человека. С учетом того, что по учебнику А. В. Шестакова учились дети и в старших классах, можно

с уверенностью сказать, что в сознании детей, подростков и молодежи прочно и надолго вошли представления о том, что СССР – самая лучшая страна в мире, в которой счастливо живут все народы и те, кто трудится, в которой каждый человек является «кузнецом» своей судьбы и мечтает жить при коммунизме, в которой все – от мала до велика – понимают, что строительству коммунизма нужно отдать все свои силы и способности, что страна находится во вражеском окружении и необходимо целенаправленно и упорно бороться с внутренними врагами и готовиться к схватке с врагами внешними.

XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. : стеногр. отчет. М., 1934.

История СССР. Краткий курс / под ред. проф. А. В. Шестакова. М., 1937.

Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Изд. 2-е, доп. М., 1940.

Луначарский А. В. Идеология накануне Октября // Воспоминания и впечатления / сост. сб., предисл. и прим. Н. А. Трифонова. М., 1968. С. 155–170.

Луначарский А. В. О преподавании истории в коммунистической школе. Пг., 1918.

Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М., 1974.

Наш Союз (СССР): Книга для чтения и работы для IV года обучения / сост. Е. П. Литвиненко, Е. П. Шумова, А. В. Крассов, М. Л. Крылова, Л. Г. Терехова; под ред. Л. Г. Тереховой. Изд. 9-е. М. ; Л., 1930.

Панкратова А. М. За большевистское преподавание истории // Борьба классов. 1935. № 1–2. С. 19–36.

Покровский М. Н. Об обществоведении во II концентре II ступени // Вопросы школы II ступени : тр. первой Всеросс. конф. школ II ступени 5–10 июля 1925 г. Под ред. Р. И. Млиника и Б. П. Есипова. М., 1926. С. 175–190.

Примерные программы по общественным дисциплинам для школ II-й ступени / разработ. комис. по вопр. преподавания истории в школе II-й ступени; Нар. ком. по просвещению. Отд. единой труд. школы. М., 1920.

Примерные учебные планы для I и II ступени в единой трудовой школе / РСФСР. Нар. Комиссариат по просвещению. Отд. един. труд. шк. М., 1920.

Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы / Нар. комиссариат по просвещению РСФСР, Гл. упр. соц. воспитания. М., 1921.

Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине / сост. и автор предисл. Л. Лазарев. М., 1988.

Фохт А. О методических и педагогических ошибках М. Н. Покровского // Исторический журнал. 1937. № 2. С. 101–110.